

Два века по Ладожскому каналу доставляли из глубин России в Петербург съестные припасы и строительные материалы. Уже в первой трети XVIII столетия ясно осознавали его значение не только для жизни Невской столицы, но и место канала в истории России как важнейшего деяния Петра Великого.

О славном труде соотечественников напоминали верстовые столбы, на которых указывали год, когда прокопана каждая верста русла, доски с датами постройки на шлюзах и водоспусках. На волховском и невиском шлюзах по повелению императрицы Анны Иоанновны были установлены деревянные обелиски с памятными надписями.

Эти многочисленные пояснительные надписи призваны были «укреплять сведущих в истории», «усугублять к отечеству любовь». Этим же целям служил и возникший на канале в 1765 году так называемый домик в Дубно, бывший по сути дела одним из первых отечественных музеев. В 1876 году в Шлиссельбурге построили специальный павильон для хранения реликвий старого и нового Ладожского канала.

С историей этих несохранившихся «музеев» и их «экспонатами» знакомит вас искусствовед Марина Штатнова.

«ХРАНИТЬ НА ВЕЧНЫЕ ВРЕМЕНА...»

...Шел август 1765 года. Императрица Екатерина II совершила поездку из Петербурга до Новой Ладogi. Под звуки пушечной пальбы императорский трешкот от правил из Шлиссельбурга по Ладожскому каналу, на всех дистанциях которого государыню приветствовали солдаты Ладожского канального батальона с «приклонением знамен», отдавая честь «с битьем в барабаны и мимо следующих церквей был колокольный звон».

5 августа путники прибыли в канальное селение Дубно, что в 24 верстах от Новой Ладogi. Здесь государыня Екатерина Алексеевна вышла на берег, встреченная местным священником и крестьянами с хлебом-солью. Потом «спроходила в состоящий на берегу канала покой, в котором смотреть изволила для бессмертной славы ботика, на котором государь Император Петр Великий изволил по каналу ходить, притом висящую на голубой ленте железную лопатку, которой начал Его Величество копать канал. Осмотрев оные, продолжала путь свой...»

Реликвии эти с давних пор находились в Дубно, а «покой» для них был построен усердием Миниха к 1765 году. Нужно отметить, что в те же годы в Петербурге в Петропавловской крепости шло строительство Ботного домика для другого ботика Петра I — ботика, известного как «дедушка русского флота».

Деревянный на плитном фундаменте домик стоял в Дубно на южной дамбе канала. Стены квадратной в плане постройки были выкрашены в светло-серый цвет, крыша в зеленый, карнизы, наличники окон, филеники — в белый. В окнах были укреплены деревянные черные решетки. Домик окружала невысокая деревянная ограда. Необычная постройка привлекала внимание проезжавших по каналу не только своей нарядной барочной архитектурой, но и надписью на фасаде золотыми буквами на черном фоне: «Здесь хранится бессмертной славы знак».

Представим, что мы — именитые путешественники, и поэтому нам позволили войти внутрь и осмотреть «экспонаты» домика в Дубно. У ботика мы увидим такую надпись: «Ботик, на котором Его Императорское Величество государь Петр Великий от окончания фашинной работы от Ладogi с половины 13 версты, где перемычка учинена была в 1724 году, Сентября в последних числах по канальному куварту даже до 3 версты от Дубна к Ладoge ехать изволил, который ботик таянули нарочно выбранные малополетные мальчики в матросском пестра-

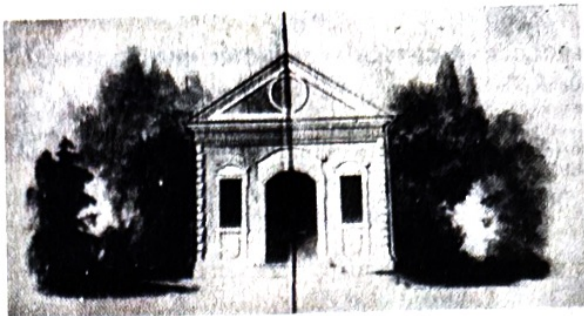
динном платье».

Ботик был построен специально или выбран из имеющихся в Петербурге и отправлен в Новую Ладogu вице-адмиралом К. И. Крюсом. Рассмотрим его повнимательнее: ботик довольно грубой работы, сосновый, конопатный, сходный по конструкции с баркасами. Ботик имеет мачту и при ней гафель и гик, руль с железным румпалом, на носу флашток и утлегарь черного цвета, паруса фок и клем-фок.

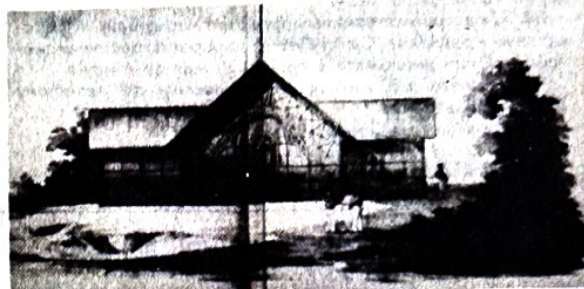
Рядом на белой стене висят железные лопатки с длинными деревянными черенками. «Лопатка, которой Его Императорское Величество государь Петр Великий сделал по окончании фашинной работы от Ладogi на 13 версте перемычку в 1724 году в Сентябре в последних числах своими высочайшими руками начать разрывать соизволил». И «лопатка, которой Ее Императорское Величество благоверная государыня Цесаревна Анна Петровна при селе Дубне в 1724 году Сентября 25 дня сделанную позадй зюйского спуска перемычку своими высочайшими руками начать разрывать соизволила».

В 1810 году упразднили Ладожский канальный батальон, основанный еще в 1735 году для достройки канала, «содержания караулов и безопасного проезда». Два знамени батальона (1795 г.) укрепили на стенах дубновского домика. Одно знамя из белого шелка с красными фламмами (четыреугольниками неправильной формы) по углам. В центре знамени изображен двуглавый орел, в рамке на груди которого нарисовано устье канала в Шлиссельбурге: шлюз с шлюзаватерской будкой и обелиском, голубой канал в обрамлении зеленых берегов, на которых симметрично стоят два белых здания. Другое ротное знамя батальона — из красного шелка с белыми фламмами. В центре его изображены воинские атрибуты, образующие овальную рамку, в которой помещено сходное с первым изображение масляными красками Шлиссельбургского устья. Вверху над ним серебряная лента с девизом: «К славе и пользе государства».

...Шлиссельбург, 1 сентября 1866 года. Торжественное открытие нового Ладожского канала. Присутствуют император Александр II, высочайшие особы, министры, купечество, инженеры-строители канала, множество народа. Император, проехав на катере версту по новому каналу, потом завтракает в Шлиссельбурге, где звучат прощенья купечества именовать

«МУЗЕИ» ПРИЛАДОЖСКИХ КАНАЛОВ

НА СНИМКАХ: мы имеем возможность увидеть, какими были «музеи» Приладожских каналов: фасад домика в Дубно на акварели, представленной в 1845 г. императору Николаю I перед путешествием по Ладожскому каналу великого князя Константина Николаевича; фасад железного павильона в Шлиссельбурге на проекте архитектора И. Э. Жиберы 1874 г. (Российский государственный исторический архив. Публикуются впервые).

Фотокопии выполнены при финансовом содействии архитектурной фирмы «Ласточкино гнездо» (директор С. Г. Наумов).

отныне новый канал каналом Императора Александра II.

Вскоре вновь с.-петербургское купечество обращается с ходатайством к Александру II позволить «хранить на вечные времена» в Шлиссельбурге его парадный катер, как хранится ботик Петра I в Дубно, дабы он «служил для грядущих поколений вещественным напоминанием событий 1 сентября». 16 октября 1866 года последовал на это высочайший указ.

Большой, выкрашенный синей краской с золотым ободком по борту императорский катер из С.-Петербургского портового ведомства Северное Общество пароходства в 1867 году доставило по назначению. Катер поставили в Шлиссельбурге в деревянном сарае. В это время делали проекты для постройки специального здания, а купечество спешно собирало деньги на строительство.

Правление I Округа путей сообщения предложило перенести в Шлиссельбург также ботик Петра I из обветшавшего домика в Дубно, устроить для хранения судов павильон у пристани, между устьями старого и нового каналов.

Из трех предложенных вариантов Техническо-Инспекторский Комитет Шоссейных и Водяных Сообщений Министерства путей сообщения выбрал «здание такого вида, чтобы меньше требовало расходов на его содержание» — проект железного павильона на чугунных колоннах с железной крышей «как более соответствующий своему назначению». Стекля в нем должны были заменить мелкие сетки из проволоки, чтобы здание могло проветриваться. Съемные дуги позволяли бы свободно выводить суда из павильона в торжественных случаях. Проект, составленный академиком архитектуры И. Э. Жибером, император утвердил в апреле 1874 года.

Отливка павильона «в связи с исключительным характером постройки» велась по детальным чертежам под наблюдением архитектора Жиберы. Павильон собрали и установили на заводе в Петербурге, где провели окончательную выверку составных частей, и только потом привезли в Шлиссельбург.

В павильон перенесли из Дубно лопатки, знамена и ботик Петра, который, как и катер Александра II, установили на дубовых промасленных подставках.

В 1902-1903 гг. Шлиссельбургское уездное земство и Министерство путей сообщения, учитывая особое значение сохранения памятников старины, решили вопрос о приведении в порядок покрывшегося ржавчиной железного павильона. Ввиду важной исторической ценности находящихся в павильоне ботика и катера, решили, что их нужно перевезти в Петербург. В 1903 году последовало соизволение Николая II на строительство для хранения этих реликвий здания при Музее императора Николая I (ныне Музей железнодорожного транспорта).

Специальное здание в Петербурге построено не было, а реликвии до середины 1930-х гг. находились в Шлиссельбурге, откуда поступили в экспозицию отдела каналов Музея водного транспорта в Ленинграде. Музей закрыли в 1946 году, ботик и катер оказались в ВИМУ имени адмирала С. О. Макарова. Лопатки бесследно исчезли, а знамена Ладожского канального батальона в 1955 году передали в Центральный военно-морской музей, где свернутые и упакованные в чехлы они находятся сейчас в знаменном фонде. Такова история «музеев» Приладожских каналов и судьба хранящихся в них «бессмертной славы».

ТАК ПОХОЖЕ НА РОССИЮ...

ИЗ ЛЕСА ВЫСКОЧИЛИ 8 ЗДОРОВЕННЫХ МУЖЧИН

13 июня, в 3-х верстах от Шлиссельбурга, приказчик Златковича Чупров со своим шкипером в 10 ч. вечера отправились в Шлиссельбург, там Чупров рассчитался за буксировку и в конторе Пароходства нанял пароходы для проводки вверенных ему судов в Петербург. По окончании дела в 11 ч. веч. порядились за 40 коп. извозчика до плеса, где стояли суда. Тот довезя их до леска, в пустынном месте, остановил лошадей и потребовал от Чупрова расчет, заявив, что дальше везти не желает. Чупров, чувствуя опасность, не сопротивлялся и стал вынимать из кармана деньги для уплаты извознику.

В это время извозчик крикнул «ребята» и моментально из леса выскочило 8 человек здоровенных мужчин с ножами. Чупров со шкипером бросился бежать к Шлиссельбургу, крича «караул, режут». Выскочившие с ножами по пятам бежали за Чупровым и шкипером. Вблизи города на угольных складах, работали рабочие, которые услышав крик выбежали и задержали всех разбойников, которые и переданы в руки правосудия.

(Стилистика и орфография документа сохранена.)

Разбойное нападение на приказчика.— «Озерный край», 1913, № 39, 25 июня.

— ИЗ ФОНДОВ МУЗЕЯ —

СТАРИННЫЕ МОДЕЛИ

Создание модели архитектурного сооружения может преследовать разные цели. В том случае, если модель предшествовала строительству самого здания, она становилась частью проектного материала. Если же модель повторяла в малом масштабе уже существующее строение, то имела познавательное или историческое значение.

В Петровскую эпоху по моделям возводили крепость Кроншлот и Петропавловский собор. Известно, что существовала и деревянная модель Шлиссельбургской крепости. А на плане города Шлиссельбурга 1730-х гг., хранящемся в Российском государственном архиве военно-морского флота, в устье Ладожского канала указано небольшое здание — «зал, где модели стоят». «Зал» обозначен голубой краской, а это позволяет предположить, что хранили в нем модели судов.

И еще три важных сооружения города Шлиссельбурга были представлены в моделях — шлюз и мост старого устья Ладожского канала, башня оптического телеграфа. Модели эти изготовили в 1830—1831 гг. в Санкт-

Петербурге, в Модельной мастерской Института Корпуса инженеров путей сообщения «для означения всех подробностей сих достопамятных сооружений». Работы вели под началом генерал-лейтенанта П. П. Базена. Подрядчик купец Белкин поставил для работ все необходимое — доски сосновые, березовые, пальмовые, клей, медную проволоку, жечь и прочее. Модели сделал столярный мастер А. Михайлов, а выкрасил живописец Привалов.

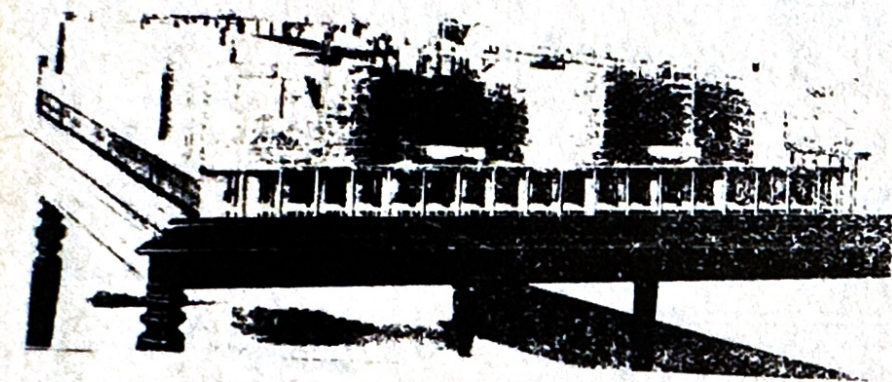
Первая модель представляла построенный в 1822—1830 гг. четырехкамерный шлюз старого устья в 1/28 натуральной величины. В более крупном масштабе была сделана другая модель — двух смежных камер того же шлюза с точным обозначением

всех деталей, устройства фундамента, соединительных труб между шлюзовыми камерами, гранитной кладки. Зеркала обозначали горизонт воды в канале.

Третья модель — знаменитого «Моста на колоннах» (Петровского), возведенного одновременно со шлюзом. Модель воспроизводила и гранитные колонны, и позолоченную арматуру на зеленом поле деревянных частей сооружения. Недаром современник отмечал, что «великолепие ее бросается в глаза при первом взгляде на модель».

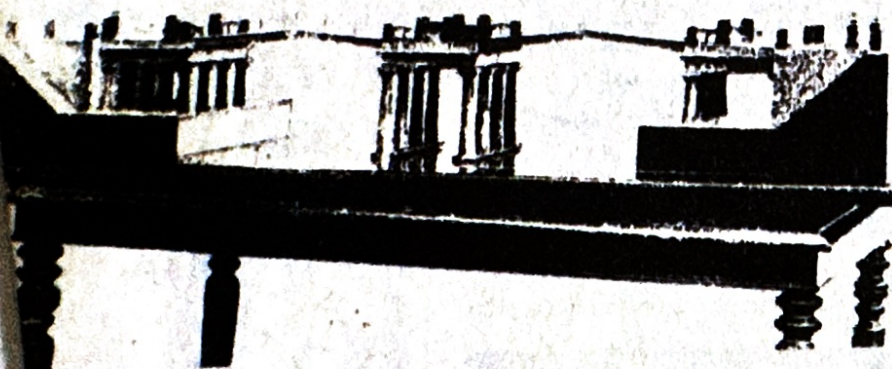
И последняя модель — деревянной башни Шлиссельбургского оптического телеграфа в 1/30 натуральной величины.

Под стеклянными футлярами бережно хранили эти модели в Музее Института путей сообщения почти столет. А в годы войны модели шлюза бесследно исчезли, модели же моста и башни телеграфа сейчас находятся в фондах Музея железнодорожного транспорта.

НА СНИМКАХ: модель двух камер шлюза и подъемного моста в Шлиссельбурге. Фото 1902 г.

Фотокопии выполнены при финансовом содействии архитектурной фирмы «Ласточкино гнездо» (директор С. Г. Наумов).

О НАС ПИСАЛИ

ТИШЬ, ГЛАДЬ И БОЖИЯ БЛАГОДАТЬ...

Тишь, гладь и Божия благодать привлекли много народу в Шлиссельбург 8-го июля, в день праздника Казанской Божией Матери. Богомольцев, говорят, было много и прошлого года, но нынче чуть ли не вдвое более... Впрочем, хорошая ли погода, или новая каменная часовня, нарочно выстроенная на берегу реки, близ входа в Новоладожский канал, для помещения чудотворной иконы, на время ее пребывания в городе, привлекли сюда усердных богомольцев — разъяснить мудрено: только то, что праздник прошел благополучно, с гуляньем и с ярмаркою.

**«Санкт-Петербургские
губернские ведомости»,
1865, № 35, 28 августа.**

ПРИЮТ ДЛЯ ПОГОНЩИКОВ

В больших и богатых селах, расположенных по каналам, погонщики, если по обстоятельствам, т. е. случайно, приходится остановиться в них, могут найти харчевни и тому подобные приюты, причем в таких селах наблюдается и разгул. В этом отношении известна Назия, находящаяся между Шлиссельбургом и Новою Ладо-

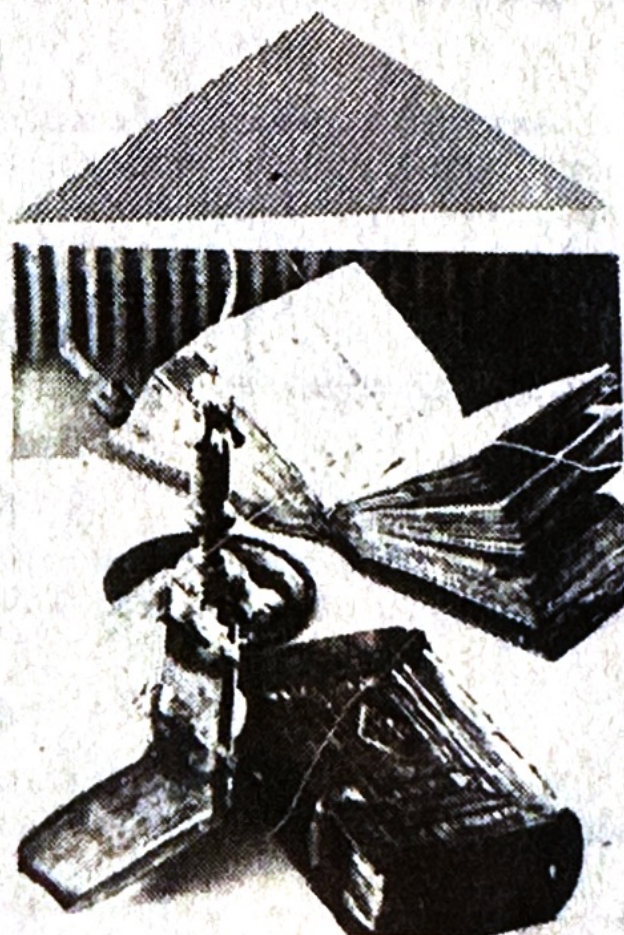
гою. Это село является естественным этапом погонщиков.

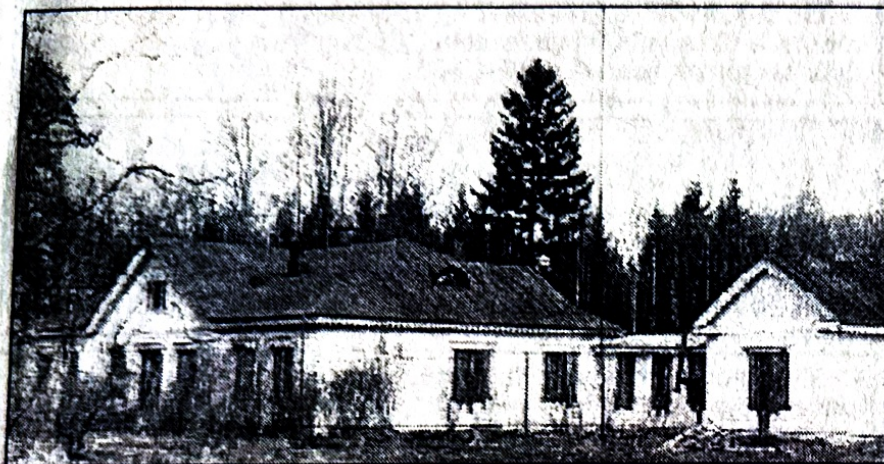
М. С. Уваров. Приладожские каналы. — «Сборник С.-Петербургского Округа путей сообщения». Вып. 2. СПб., 1902, с. 454.

НА СТАНЦИИ В ПЕЛЛЕ

В Пелле я нашел жену мою и брата Александра, княгиню С. Г. Волконскую с сыном. Жена сказала мне, что она завтра же за мной выезжает; мы пробыли вместе часа два и расстались.

**С. П. Трубецкой.
Записки. — В кн.: Мемуары декабристов. М., 1988, с. 75.**

Аллеи заброшенного парка, барский дом с двумя флигелями, гранитные тумбы у крыльца, по которому ступали когда-то пушкинские современники, - все это можно найти в деревне Митоле, близ села Сухое.

Дом был построен в середине 1820-х гг. местным помещиком, членом Новоладожской уездной управы статским советником А. И. Вихляевым. Мыза называлась Александровская - в честь владельца. Было здесь не только "господское строение", но и "четыре избы, два

сарая, два амбара, скотный двор, конюшня". Позднее новые хозяева, гдовские купцы Барановские, дом и службы, конечно, обновили, а потому он и уцелел до наших дней.

Наверное, каждый помещичий дом имеет не только свою судьбу, но и свою легенду. Есть такая "легенда" и в Митоле: старожилы непременно расскажут вам, что именно здесь в середине 1930-х гг. снимали кинофильм "Дубровский"...

На снимке: усадебный дом в мызе Александровской при деревне Митоле.

В 1702 г. "Петр приехал в лагерь окольного Петра Апраксина, при реке Нази. Туда же прибыл и Шереметев. Государь осмотрел корпус Апраксина, оставил у него один полк стрелецкий и конницу, а прочее войско присоединил к большому корпусу и 25 сентября отправился под Ноттенбург. Артиллерию, за неимением лошадей, везли людьми.

Сентября 26 государь прибыл под Nottenburg и в ожидании войска приказал делать шанцы.

27 прибыло Ладожским озером и остальное войско на 50 судах. . . Лагерь, приготовленный Петром, был занят. Суда повелено через лес на 1/2 мили перетащить в Неву (что 27 и исполнено).

1 октября Петр с 1000 гвардии на судах переправился на остров. Шведы, дав залп, оставили шанец, который без потерь был нашими занят. Крепость осаждена со всех сторон. Преж-

"Я непременно напишу историю Петра I..."

"История Петра I" - незавершенный труд А.С.Пушкина - дошла до нас в виде обширного подготовительного текста. На основе этого текста (т.н. "Материалов для Истории Петра Великого"), охватывающего в хронологическом порядке события петровского времени, Пушкин предполагал написать свою "Историю Петра". "Историю Петра" Пушкин задумал ок. 1827 г. В 1831 г. он получил разрешение царя на проведение исторических изысканий в государственных архивах и библиотеках, что и стало его важнейшим занятием в 1830-е гг. В декабре 1831 г. Н.М.Языков писал брату: "Пушкин только и говорит что о Петре. . . Он много, дескать, собрал и еще соберет новых сведений для своей истории, открыл, сообразил, осветил и проч."

Рукопись была опубликована в 1939 г., так как после смерти Пушкина она была запрещена Николаем I, затем затеряна и обнаружена в 1917 г.

де бомбардирования Петр предложил коменданту сдаться на честных условиях. Комендант просил четыре дня сроку и дозволения дать знать о том на-

рвскому обер-коменданту. Вместо ответа загремели наши пушки и полетели в город бомбы. Осажденные прислали барабанщика, . . к Шереметеву с

письмом от комендантши и всех офицерских жен, просящих о позволении выйти из крепости.

Барабанщик приведен был на батарею к Бомбардирскому капитану между крепостью и нашими апрошами. Петр отправил его с письменным ответом, в коем сказывал, что "не может допустить его до фельдмаршала, ибо он верно не захочет опечалить супругов разлукою. Ежели же благоволят они выехать, то пускай с собою выводят и мужьев".

Из крепости целый тот день стреляли по батарее Петра.

Наконец крепость после отчаянного сопротивления, приведенная в крайность (в стене сделаны были три пролома, и наши были уже почти на стенах), сдалась 11 октября. Петр позволил всему гарнизону выйти с воинскими почестями и со всем имуществом, на что дал им три дня, дозволяя и караулу остаться в крепости.

Окончание на 4 стр.

Знаете ли вы, когда появилась одна из первых школ в наших краях? В 1753 году! Об этом свидетельствует сенатский указ № 10109 от 7 июня 1753 года "Об учреждении школы при баталионе Ладожского канала для обучения и содержания в оной солдатских детей". Итак, обратимся к Полному собранию законов Российской империи.

Школа при канале

"В Правительствующий Сенат Сенатор Действительный Тайный Советник, Действительный Камергер, Кадетского Корпуса и Ладожского канала Главный Директор и Кавалер Князь Борис Григорьевич Юсупов доношением объявлял, что в 1743 году Октября 24 дня, по присланному к нему из Правительствующего Сената указу, велено баталиона Ладожского канала мужеска пола солдатских детей для обучения грамоте и письму и прочим наукам отослать и впредь отсылать в учрежденную при Санктпетербургском гарнизоне, ради обучения солдатских детей, школу. А на содержание их деньги, что надлежит, в гарнизонную Канцелярию отсылать из сумм Ладожского канала, а той гарнизонной Канцелярии велеть, по обучении их... отсылать по-прежнему Ладожского канала в Канцелярию, которых определять тамо в баталион и к другим на том канале исправлениям, кто чему по усмотрению способен явится. И по силе де того указа... баталиона солдатские дети для обучения грамоте и письму и прочим наукам в... гарнизонную школу в 1746 и 1747 годах отосланы. А ныне... из отосланных в... гарнизонную школу... баталиона Ладожского канала солдатских детей, чрез пять лет, прислано токмо двое обученных письму и из них один и Арифметики, а прочие обучились одному словесному, которые де потому же присланы за необучением отосланы для определения в солдаты в баталион.

А за наилучшее... Канцелярия Ладожского канала призна-

вает, для обучения... баталиона Ладожского канала солдатских детей, которых де ныне имеется в науке способных 35 человек..., учредить при канале школу и определенные... на содержание их, как на мундир, так и на провиант и на книги и прочее деньги... при канале производить. И оные малолетние обучаемы будут выбранными из баталиона, кто за способнее признан будет, как то при содержании добром те солдатские дети там при канале при отцах наилучшее воздержанием и понятием наук содержаны быть могут. К тому же и по обучении грамоте и письму под особым смотрением Обер-Офицера, Арифметике, Геометрии, Рисованию и Фортификации учиться могут..." (Орфография документа сохранена.)

По мнению князя Б. Г. Юсупова, солдатских детей "можно будет скорее при том баталионе обучать, к тому же малолетние дети, по обучении словесной и письменной грамоте, и таким художествам и наукам обучаться могут, без которых при канале обойтись невозможно..." А самые способные потом могли "производиться по команде" в офицеры.

С тех самых пор солдатские дети обучались в Шлиссельбурге под "надзором отцов и матерей", что, конечно, немаловажно. Известно, что обучал их офицер Козлянинов, а вот об успехах шлиссельбургских школьников история умалчивает.

Мы уже рассказывали о первых "музеях" Приладожья - домике в Дубно и "железном павильоне" в Шлиссельбурге, где до 1930-х гг. хранились ботик Петра Великого и катер императора Александра II, знамена Ладожского канального батальона, лопатки Петра I и цесаревны Анны Петровны ("Ладога", 1994, 17 мая; 1996, 16 мая). Сегодня перед нами приоткрывается еще одна неизвестная страница былого, возвращающая нас к истокам музейного и выставочного дела в наших краях.

Кто хочет добраться до места, именуемого на разговорном языке Морозовкой, должен на электричке доехать до железнодорожной платформы 21-го километра.

В километре отсюда Ладога кончается и начинается "державное течение" Невы. Там, в истоке реки, и стоит древняя крепость "Орешек", которую Петр I переименовал в Шлиссельбург и в которой двадцать один год одиночного заключения провел потомок великого Петра (по родовой линии своего отца помещика П. А. Щепочкина) Николай Александрович Морозов, имя которого с 1923 года носит бывший поселок порохового завода при городе Шлиссельбурге.

Этот небольшой приладожский уголок России облюбовали в начале 80-х годов прошлого столетия немецкие предприниматели Дуттенгофер и Гейдеман для строительства завода, выпускающего пороха. Их влекла не имевшая аналогов в Европе чистейшая вода Ладоги, от которой зависело качество порохового вещества. К 1890 г.

Д. И. Менделеев разгадал секрет немецкой пороховой технологии, и было решено наладить на Шлиссельбургском пороховом заводе собственное производство высококачественных порохов.

До начала первой мировой войны Шлиссельбургский пороховой завод Русского об-

щества для выделки и продажи пороха процветал: рядом с ним строился жилой поселок, причем такой, что воспоминание о его красоте, как укор и сожаление дню нынешнему, живо в памяти морозовцев до сих пор.

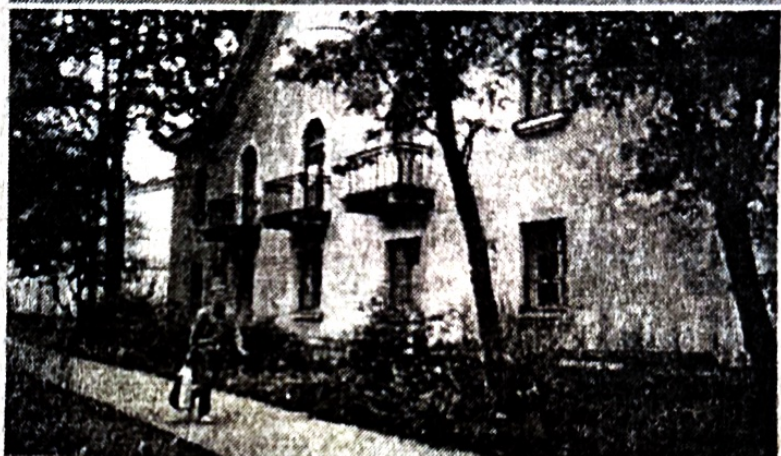
Когда фашистские войска заняли Шлиссельбург, поселок им. Морозова находился под постоянными артобстрелами. Именно тогда по приказу К. Е. Ворошилова была взорвана церковь св. апостолов Петра и Павла ("Ладога", 1996, 9 октября). Так шедевр русской архитектуры начала XX в. пошел на кирпич для мощения среди болот дороги для наших танков. Тогда же был уничтожен и выставочный павильон (на снимке), построенный в 1920-е гг., и в нем, в павильоне, находилась картинная галерея. Кем был построен этот павильон, какие выставки в нем проводились? - на эти вопросы историкам еще предстоит ответить.

По материалам публикации П. Викторовой ("Всеволожские вести", 1996, 15 октября).

На снимках: на улице старой застройки; возле поселкового рынка; Дом культуры им. Чекалова.

Выставочный павильон

Сцены народной жизни - пахота. Книжная миниатюра XVI - XVII вв.

В ОРЕШКЕ

Орешек московской поры делился на несколько частей - крепость, Никольский остров (по имени находившегося там монастыря), Корельскую сторону на северном берегу Невы, Лопскую - на южном. В Писцовой книге 1500 года на Корельской стороне отмечены 70 дворов, в крепости - 28, на Никольском острове - 5, на Лопской стороне - 99. Всего в Орешке насчитывалось 202 двора. Общее число ореховцев составляло не менее 1000 человек.

Горожане были богатые - "лучшие" и бедные - "молодые". В крепости находился двор наместника, 7 дворов своеземцев - мелких землевладельцев, 5 дворов "молодых людей городчан", 3 двора пищальников, 3 - воротников, 6 - пустых, 2 места пустых и дворы "попа Спаского Александра и дьяка Спаского Палки Кузьмина сына". Воротники и пищальники - "Великого Князя холопы" - несли оборонную службу.

Большинство горожан занималось огородным земледелием и промыслами. Отдельно перечислены поземщики (позем - арендная плата), занимавшиеся рыболовством, охотой, торговлей. Кроме налоговых город нес и военные повинности. Два храма и два монастыря было в Орешке той поры, они владели загородными дворами и деревнями. Орешек был центром большой сельской округи. Ореховский уезд, существовавший, повидимому, с XV века, включал в себя 20 сел, 1274 деревни и 3030 дворов с преобладающим русским населением.

В третьей четверти XVI века численность населения Орешки достигла 1200 - 1500 человек. Увеличилась зажиточная прослойка, появились "средние" люди - новая промежуточная категория. Разрасталась посадья, в которых селилось все больше и больше го-

рожан, ранее живших на острове. В крепости осталось лишь пять дворов гражданской, военной и церковной администрации, а также помещения для гарнизона.

Писцовая книга 1568 года указывает в Орешке 191 двор и 302 владельцев. По своему облику город (занимавший территорию 58 гектаров) напоминал "большую деревню" - почти все земли были заняты огородами, лишь десятая часть была застроена.

Кроме огородничества жители города занимались рыбной ловлей, ремеслом и торговлей, 55 рыбных повцов жили в 38 дворах. Ореховские ремесленники обрабатывали дерево, полотно, кожу, войлок, меха. По данным 1568 года, в городе жили плотники, портные, сапожники, колпачники, скорняки. В число горожан входили служилые люди - пушкеры, воротники, толмачи, рассыльщики, перевозчики, попы, дьяки, церковные сторожа. Также названы палач, пастух и скomorох.

О размахе местной торговли свидетельствует и таможенная грамота 1563 года. В ней перечислены товары, которые поступали в Орешек и уезд из русских городов, а также из Литвы и "от немец". Привозными были воск, мед, икра, соль, сукно, шелка; местными - скот, рыба, масло, сыры, яйца, хлеб, калачи, мясо печеное и прочий "товар съестной".

Начавшаяся в 1568 году опричнина и участвовавшие вражеские набеги подрывали благосостояние города. В Обыкновенных книгах 1573 года упоминаются и деревни Ореховского уезда. Сведения о них пестрят пометками: запустела "от свейских немец", "от опричного правяжу", "от мору", "от государевых ратных людей и татар". Около 1570 года "деревни стояли не паханы и не кошены", "крестьяне обнищали и разбежались безвестно".

В самом Орешке в 1572 году из 139 тягловых (т. е. облагаемых податью) дворов обитаемы были лишь 19, остальные стояли пустыми. Но еще большие превратности ожидали Орешек и его округу впереди.

ОРЕШЕК. Шведский рисунок XVI в.